

— Тогда многие школы отправили своих мастеров, планировалось, что Шаолинь и Удан возглавят это мероприятие. После того как будут получены священные клинки из Могилы Мечей, должен был состояться турнир, где победитель получил бы их. Но кто-то тайно устроил ловушки на острове Пэнлай, выпустил ядовитый дым, и мастера, не ожидая подвоха, попали в западню. В итоге они даже не дошли до турнира, многие погибли или были ранены. Сцена была ужасающей, говорят, мастер Цинсюань из Шаолиня два ли плевал кровью, с вершины горы Пэнлай до самого берега, едва добрался до лодки и спасся. После этого он из-за тяжелых внутренних травм ушел в затворничество и уже двенадцать лет не появляется.

Су Цзиньчжи, слушая его яркий рассказ, поднял бровь:

— Брат Фэн, ты тогда был там?

— Я? Такой никчемный человек, как я, не мог участвовать в таком событии. Это рассказал мой старший брат, который был другом ученика Шаолиня, он видел мастера Цинсюаня.

— Но разве мастер Цинсюань не ушел в затворничество сразу после возвращения?

— Кхм-кхм, даже в затворничестве нужно есть. Когда ему приносили еду, он мог видеть его.

Су Цзиньчжи промолчал:

— Понятно, продолжай.

— Тогда, как мастеру Цинсюаню, немногим повезло. Из сотни человек вернулось только около десятка, и каждый, вспоминая те события, только качал головой, не в силах объяснить, что произошло. Поэтому многие подозревали, что тот, кто смог выпустить ядовитый дым и устроить ловушки на острове, должен был знать его очень хорошо, чтобы действовать так незаметно. Остров Янься находится ближе всего к Пэнлаю, поэтому Школа Янься оказалась под подозрением. Старейшины многих школ отправились туда, чтобы потребовать объяснений.

Су Цзиньчжи усмехнулся, его лицо выражало и сарказм, и удовлетворение.

Фэн Нутао, увидев это, был немного смущен, но он не был человеком, склонным к подозрениям, и после небольшой паузы продолжил:

— Школа Янься, обвиненная в таком преступлении, конечно, не признала вину. Если бы я сделал такое, тоже бы отрицал. Но школы не сдавались, они устроили засаду на пути учеников Школы Янься в порту Дэнчжоу, и нападали на каждого, кто появлялся. Так Школа Янься мучилась два года, и в конце концов вынуждена была сдаться, выдав несколько десятков учеников, сказав, что они подозреваются в участии в смуте на Пэнлае, и отдав их на расправу школам.

— Старый трюк, — тихо пробормотал Су Цзиньчжи.

— Что? Какой трюк? Брат Су, я не совсем понимаю, разве Школа Янься уже так делала?

— Ничего, продолжай, что случилось с этими десятками людей? Их убили в отместку?

— Ну, потом их отправили на суд в Хуашань, но по дороге несколько человек умерли от пыток, а остальные взбунтовались и сбежали. Но так как те, кто умер, погибли без суда, если бы начали расследовать, это было бы самосудом. Поэтому старейшины Шаолиня и Удана сказали, что Школа Янься уже заплатила за свои грехи, а те, кто сбежал, больше не будут приняты в

мире боевых искусств. Так это дело и закончилось.

— Так что Техника меча Созерцания Зари, которая сейчас распространяется, это дело рук этих предателей?

Фэн Нутао кивнул:

— Да, подумай, у этих людей нет школы, их не примет ни одна большая семья, даже крупные бюро не возьмут их, боясь испортить отношения с большими школами. Поэтому они могут заниматься только мелкими преступлениями или выступать на улицах. У них нет ничего, кроме своих боевых навыков, поэтому многие записали свои техники в книги и продают их тем, кто хочет учиться, но не имеет доступа к школам. Но эти люди были изгнаны из школ, их мастерство невысоко, и они пишут неполные и вымышленные техники, в которых, возможно, нет и десятой доли правды. Из-за этого на рынке полно поддельных и настоящих книг по Технике меча Созерцания Зари. Школа Янься скрежещет зубами, но ничего не может сделать. Эх, сами виноваты, что тогда выдали своих людей как пешек. Теперь им приходится терпеть, и жаловаться некому.

Су Цзиньчжи холодно сказал:

— Сами виноваты.

Фэн Нутао вдруг вспомнил и спросил:

— А как брат Вэй выучил свой меч? Он очень похож на Технику меча Созерцания Зари, но его техника кажется более традиционной, гораздо лучше подделок.

Су Цзиньчжи улыбнулся:

— Как еще? Может, нам повезло, и тот, кто написал книгу, был честнее и талантливее.

Фэн Нутао легко отвлекся, и Су Цзиньчжи, сказав пару слов, больше не углублялся в тему.

Они разошлись, и Су Цзиньчжи вернулся наверх, где Вэй Си все еще думал из-за произошедшего. Он сидел спиной к двери, словно ждал, когда старший брат вернется, чтобы показать ему свою спину в знак протеста.

— Ты правда обиделся?

Су Цзиньчжи подошел к Вэй Си, но тот отвернулся, повернувшись к нему спиной.

— Когда ты стал таким обидчивым?

— ...

— Ты думаешь, старший брат поступил неправильно?

— ...

— Может, мне нужно извиниться, чтобы ты перестал дуться?

Его голос становился все мягче, и к концу он звучал как ласковое увещание ребенка, такое нежное и любящее, что трудно было оставаться злым.

Вэй Си наконец повернулся:

— Мой меч явно лучше его ладоней, это нечестно!

Су Цзиньчжи улыбнулся:

— В этом мире нет абсолютной справедливости.

Вэй Си замер, открыл рот, чтобы возразить, но не нашел слов, и снова сел, опустив плечи.

— Помни, в будущем, когда будешь сражаться, таких ситуаций будет много. В мире боевых искусств никто не будет играть честно, даже самые подлые и ядовитые приемы будут использованы. Кстати, твоя рана на плече — тому пример. Ты уже забыл боль и не сделал выводов?

Вэй Си задумался, старший брат был прав, но его злило не только это.

— Но ты знаешь его всего день, почему ты помог ему, а не мне?

На самом деле, Вэй Си не придавал большого значения победе или поражению, он мог смириться. Что его действительно злило, так это то, что старший брат помогал чужому, а не ему.

Раньше они всегда были на одной стороне, а теперь появился этот Фэн, и старший брат изменился. Это изменение пугало его, словно у него отняли конфету, и он не знал, как ее вернуть.

— Дурак, кто сказал, что я тебе не помогал? — Су Цзиньчжи погладил его по голове и сел рядом. — Я сделал это ради тебя.

— Что?

— Ладони брата Фэн, конечно, уступают твоему мечу, но он — охранник караванов, который провел в мире боевых искусств больше десяти лет, каждый день рискуя жизнью. Подумай, с кем он сталкивается? В основном это разбойники, использующие грязные приемы. Чтобы выжить в такой среде, нужно иметь свои хитрости. И его главное умение — это умение использовать все доступные условия. Я уверен, что даже если он встретит более сильного противника, он сможет найти способ спастись. Не недооценивай это умение, оно тоже важно.

Вэй Си скептически усмехнулся:

— Умение хитростью выкручиваться?

— А что плохого в хитрости? Если ты встретишь подлеца, будешь с ним спорить?

Вэй Си не понимал. Раньше, в горах, старший брат никогда не говорил ему такого. Он учил его быть честным и прямодушным. Кто бы мог подумать, что, спустившись с гор, он заговорил по-другому.

Эти противоречивые мысли сбивали его с толку, и ему нужно было время, чтобы их осмыслить.

Автор имеет что сказать: Повседневная жизнь борделя... Отмечусь...

<http://bllate.org/book/16836/1548378>